
Л. О. КАРПАЧЕВСКИЙ

ЭСТЕТИКА АНТРОПОСФЕРЫ И БИОСФЕРЫ

В социоестественной истории, объединяющей процессы социального и естественного развития, возникают самые неожиданные проблемы, параллели. Эстетическое восприятие окружающей среды – свойство только человека или также и животного мира?

Ключевые слова: антропосфера, биосфера, социоестественная история, эстетика.

В последнее время исследователей все больше привлекает социоестественная история (Кульпин 2008) – история как объединенный процесс социального и естественного развития. В этих двух историях возникают самые неожиданные параллели. Но если в пределах исторического развития эти параллели видны достаточно четко, то в рамках доисторического развития мира они часто незаметны. В то же время многие, казалось бы, чисто человеческие свойства «идеального» порядка, по мнению ряда исследователей, закреплены в генах и могут встречаться и у животных (Эфроимсон 1998).

В этом плане привлекает внимание место эстетики в истории мира.

Эстетика¹ – наука о чувственном познании, постигающем и создающем прекрасное и выражающемся в образах искусства. Понятие эстетики как низшей формы познания ввел в научный обиход в середине XVIII в. немецкий философ-просветитель Александр Готлиб Баумгартен в своем одноименном труде (1750 г.). Сейчас эстетикой считают философскую дисциплину, изучающую сферу эстетического как специфического проявления ценностного

¹ Эстетика (др.-греч. αἰσθητικός – «чувствующий, чувственный», от αἶσθησις – «чувство, чувственное восприятие») – наука, основным предметом изучения которой является эстетическое и его действительность, его законы и нормы, его формы и типы (прекрасное, возвышенное и др.), его отношение к природе и искусству, его происхождение и роль в художественном творчестве и наслаждении.

отношения между человеком и миром и областью художественной деятельности людей. Эстетика – это также философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и жизни, об искусстве как особом виде общественной идеологии.

При оценках используются понятия «эстетично» и «антиэстетично/неэстетично» – прекрасное и уродливое. Но что для одного субъекта – уродство, для другого – красота. Эстетика – сложная наука и сложное понятие. С момента возникновения и на протяжении всего ее длительного существования эстетику рассматривают как познание человеком прекрасного в мире (искусстве), как неотъемлемое свойство человека. Но если быть справедливым, то можно считать отношение животного организма к природе также чувственным познанием мира, и даже в большей степени, чем у человека. Часто именно оно является единственным для животного способом познания мира. Выбор спутника жизни у животных основывается на эстетике: самый красивый, самый сильный, самый-самый...

Человек, как всегда, узурпировал право на отнесение разных явлений к эстетически прекрасным и наоборот. Это случилось несколько тысяч (10–12, может быть, и более) лет назад, когда в рамках биосферы выделилась антропосфера – часть биосферы, перестроенная и переосмысленная человеком в соответствии со своими потребностями. Вначале выделялись три элемента антропосферы: агросфера (зоны земледелия и животноводства), урбосфера (города), дороги. Промышленная революция XVIII–XIX вв. привела к возникновению четвертого элемента антропосферы – техносферы. Уже появление урбосферы вызвало к жизни проблему дизайна, эстетики ландшафта. Потребовалось создавать искусственные экосистемы (сады, в том числе сады Семирамиды), парки, приусадебные насаждения и пр. Создание этих новых искусственных экосистем определялось эстетикой человеческого общества данной географической точки (французские и английские парки, русская средняя полоса, японские сады и т. д.). Появление техносферы еще более усилило потребность в создании искусственных ландшафтов, снижающих вредное воздействие промышленных объектов. В то же время начиная с античных времен (Вергилий, Гораций) эстетика

облагораживала агросферу, противопоставляя ее городу. Эта тенденция продолжалась и в XVIII–XX вв. н. э. При этом идеализировалась нетронутая природа в виде некоего эстетического идеала. Картины К. Кора, К. Моне, И. И. Шишкина, И. И. Левитана в значительной степени отражают этот подход к природе, к естественной биосфере. Но, как сказал исследователь лесов П. Ричардс, естественный тропический лес хорош дважды: когда ты в первый раз вошел в него и когда ты из него наконец вышел. Аналогичное заключение можно сделать и о необжитой тайге, где в отсутствие троп и дорог передвижение сопровождается преодолением завалов, чащ, кустарниковых зарослей, а также обилием в летнее время комаров. В этих случаях выход на проветриваемую опушку кажется счастьем. Но эстетически человек идеализирует нетронутую природу.

Возникают вопросы: эстетика экосистем любого вида – это глубоко человеческий подход или нечто объективное? Эстетика – это результат воспитания или чувство, вложенное в нас природой? Нет ли у нас генетически обусловленных эстетических представлений о мире, эстетических предпочтений? Есть ли у живых организмов эстетика, сиречь чувственное познание мира? Или только прагматизм, необходимый для выживания?

В наибольшей степени эстетика проявляется в искусстве и организации территории. Эстетические принципы обнаружены в скульптурах женщин из Австрии, созданных около 20 000 лет назад. Греция, Египет, Возрождение, современное искусство – все это эстетика, но разная. С нашей привычной точки зрения эстетика воспитывается в обществе (семья, школа, выставки, книги, телевидение и т. п.). Но в Сихотэ-Алине мы вместе с Е. А. Дмитриевым и сотрудником заповедника Е. Н. Смирновым вышли на лежку тигра, место его отдыха. Небольшая поросшая невысокой травой скала, где тигр мог вытянуться свободно во весь рост, была отрогом горного хребта. С нее открывался изумительный вид на долину. Создалось впечатление, что этот властитель тайги был достаточно чуток к эстетической стороне своего места обитания. Возникло соображение, что животные, которые опасаются за свою жизнь, выбирают наиболее безопасные места отдыха. Крупные животные, тем более хищники, могут позволить себе роскошь – выбрать эстетиче-

ски удовлетворяющую их лежку. Известна страсть ворон и сорок к блестящим предметам. Эстетическое начало можно предположить в отношениях самок и самцов певчих птиц (как и вообще в выборе самкой самца), а также у многих видов животных. Медведь (на Камчатке) «играл» на телеграфных проводах – это эстетика? М. М. Пришвин наблюдал, как медведь играл на длинном отщепе пня и прислушивался к звучанию отщепы. Показательно, что часто эстетическая оценка пения птиц человеком совпадает с «эстетической оценкой» этого пения самими птицами. У павлинов отбор часто основывается на красоте хвоста у самцов. Определенными эстетическими требованиями можно считать выбор самкой победителя в любом виде противостояния самцов. Очевидно, в животном мире можно встретить зачатки эстетики. *И все-таки эстетическая оценка экосистем (в том числе естественных) проводится только с позиций человека.*

Хотим мы этого или нет, мы изменяем естественные экосистемы в соответствии с нашими эстетическими нормами, даже не думая о них. В заповедниках мы устраиваем удобные подходы к тем памятникам природы, которые доставляют нам эстетическое удовольствие и которые мы от всей души желаем сохранить. Получается, что человек меняет биосферу исходя из своих эстетических требований (подходов). Но он может изменить эти требования. Так, на вересковых меловых пустошах в Англии были посажены сосны. Но появилась новая эстетика – возврат к исходным экосистемам, и сосняки стали снова переводить в меловые вересковые пустоши. Этот процесс приводит к определенному парадоксу: *мы создаем на десятилетия и столетия искусственные экосистемы определенной эстетической ценности, а затем меняем эстетические требования и меняем экосистему.* Конечно, эстетика, как и все в нашем мире, развивается, эволюционирует. Но, очевидно, необходимо сформулировать правила отношения к старым эстетическим нормам и старым памятникам с признаками ушедшей эстетики.

Теория дизайна и ее практическое применение целиком зависят от эстетики, эстетических взглядов данного общества. Точная формулировка этих взглядов позволяет определить требования к искусственному ландшафту. В то же время эстетика общества неоднородна. Разные слои и группы людей имеют свою особую эстетику, не совпадающую с господствующей. Причем часто именно эта

эстетика становится в будущем господствующей. Поэтому и в дизайне должна решаться проблема множественности эстетических подходов к построению ландшафта. Но неизменным остается один из главных вопросов – отношение к биосфере.

Должны ли мы сохранять естественную биосферу, часто эстетически не удовлетворяющую человека, или необходимы вложения в сохранение биосферы с определенными «поправками», то есть «эстетический подгон» биосферы под наши требования?

При сохранении естественной биосферы мы рано или поздно сталкиваемся с вторжением ее элементов в антропосферу, часто весьма болезненным для человека. В голодные годы и сезоны тигры, кабаны, медведи начинают вторгаться во владения людей, не говоря уже о птицах и насекомых. Обычно эти вторжения заканчиваются гибелью диких живых организмов. Человек старается сохранить только «безобидные» для него организмы. Постоянное расширение площади агросферы ставит многие виды на грань исчезновения (практически все крупные млекопитающие обречены на вымирание в современных условиях). Признанная эстетика требует сохранения естественной биосферы, прагматика же не дает такой возможности на сегодняшний день. Организация ландшафтов агросферы на начальном этапе была очень далека от эстетических идеалов, а, наоборот, сугубо практична и подчинена в основном идее получения максимального объема продукции с данного участка почвы. Окружающая природа просто уничтожалась как досадная помеха. *Только при постоянном обитании в данной местности наличие в постоянной собственности участка земли приводит к возрождению эстетических требований к ландшафту и новой организации территории с учетом этих требований.* Следовательно, архитектура ландшафта должна учитывать место частного владения в системе ландшафтов данной местности для создания наиболее эстетически приемлемой организации территории.

Аналогично создание парков, бульваров требует оценки как эволюции элементов ландшафта, так и возможной эволюции эстетических взглядов. Очевидно, что учет возможной эволюции территории – важный ограничитель в организации ландшафта. Существует ли возможность сохранения данного ландшафта или он обречен? История свидетельствует, что человек, к сожалению, готов

уничтожить самые ценные с исторической точки зрения творения своих рук, не говоря уже о памятниках природы. Поэтому четкая формулировка эстетических требований, оценка их долговечности, возможной эволюции должны быть составной частью дизайна и архитектуры ландшафта.

Изменение эстетических взглядов на принципы организации ландшафта и его элементов не должно сопровождаться обязательным уничтожением предыдущих построений, даже не отвечающих эстетическим требованиям с точки зрения современного дизайна. Это эстетика отношения человека к своему культурному и естественному наследству, которое не должно без конца «эволюционировать», то есть меняться. Даже если нам не нравится наследие прошлого, его замена новым должна происходить при тщательном анализе последствий такой замены. Не потеряем ли мы безвозвратно ценности нашей истории и нашего самосознания, если будем ориентироваться только на «модерн»?

Вернемся к животным. Уже говорилось об эстетике полового отбора. Можно также отметить цветы – они эстетичны для человека, но также эстетичны и для насекомых. Эстетика есть у животных и у человека. При этом у разных животных и различных людей она своя. И здесь кроется принципиальное различие между человеком и животным. Разная эстетика для отдельных групп и личностей характерна для человека как одного вида. Русский старообрядец из Сибири и русский москвич эстетически не совпадают, но принадлежат к одному виду и одному народу. Все человечество с бесконечным разнообразием эстетических воззрений относится к одному виду. Разная эстетика в животном мире свидетельствует о видовом различии. Как только появляются различия в эстетике, возникает новый вид.

Эстетика человека – это его отношение к данному явлению, объекту, понятию. Эстетика в природе – это в первую очередь отношения внутривидовые («половой отбор») и, возможно, определенные подходы к выбору жилища (временного или постоянного), а также объектам «питания», например разные цветы у насекомых. Эстетика пейзажей, растительных сообществ, отдельных растений – это эстетика в основном человека. Но такое же эстетическое чувство встречается, по-видимому, у некоторых животных (тигров,

волков, собак), насекомых, птиц. Жизнь *вида* животных как природной единицы основана на постоянной эстетике – подборе пар по одним и тем же требованиям для всего вида (популяции). Возникновение нового вида сопряжено с возникновением новой эстетической моды в недрах старого вида. *Следовательно, любая эволюция – это смена эстетики (эволюция общества, эволюция вида, эволюция живописи)*. Но есть одно принципиальное различие между эстетикой животных и человека. Эволюция эстетики у человека циклична: он часто возвращается к прошлой эстетике или даже сохраняет ее параллельно новой. *Вид животных при эволюции меняет свою эстетику безвозвратно, необратимо*. Образуется новый вид животного. Следовательно, эстетика – одна из причин эволюции органического (животного) мира.

Эстетика как наука создана человеком. Эстетика как выбор прекрасного в данном объекте присуща также животным. Эстетическую оценку пейзажей (природы, ландшафта) воплощают художники, но она есть и у других людей, и, возможно, у животных. Изменение эстетических взглядов человека влечет изменения в окружающей его среде. Изменение эстетики в животном мире приводит к формированию нового вида животных. И в этом тоже заключается принципиальное различие между человеком и животным.

Литература

Кульпин, Э. С. 2008. Социоестественная история – ответ на вызовы времени. *Историческая психология и социология истории* 1(1): 196–207.

Эфроимсон, В. П. 1998. *Генетика этики и эстетики*. СПб.: Талисман.